

Однако окружающие, включая двух мужчин и женщину, к которым обратился Чэнь Минхуэй, проигнорировали слова Ли Цуй, своим поведением показывая, что именно так она и поступила бы.

— Хорошо, парень, мы будем твоими свидетелями, — кивнули трое, к которым он обратился.

Толпа людей ввалилась в дом Цянь Юя. Сам Цянь Юй не понимал, что происходит, и вышел с мокрыми руками. Чэнь Минхуэй, войдя в дом, сразу же стал искать его и, увидев, подбежал и схватил его за руки.

— Ли Цуй заставила тебя стирать в холодной воде?

Руки Цянь Юя были ледяными.

Тут же взгляды окружающих, пришедших посмотреть на происходящее, обратились к Ли Цуй с явным неодобрением.

Это что за мать? Заставлять ребенка стирать — это одно, но в такую погоду не дать ему горячей воды?

Ли Цуй, чувствуя на себе множество осуждающих взглядов, даже её толстая кожа не выдержала такого давления.

— Я не заставляла его стирать в холодной воде, это он сам копался и растянул процесс, пока вода не остыла.

Чэнь Минхуэй закрыл глаза, подавляя ярость внутри себя. Он пока не мог ничего сделать с Ли Цуй, ещё не время. Она ещё не подписала договор.

Наконец, справившись с гневом, он открыл глаза и посмотрел на Цянь Юя.

Чэнь Минхуэй крепко сжал руки Цянь Юя в своих, стараясь согреть их своим теплом:

— Сяо Юй, я пришел за тобой. Я собрал деньги.

Цянь Юй хотел быть сильным, хотел улыбнуться, но в итоге не сдержал слез. Он с трудом сдерживал рыдания, не в силах произнести ни слова, лишь кивал.

В прошлой жизни он был бизнесменом, пусть и не самым богатым, но видел множество документов. Поэтому он сам взялся за составление договора об усыновлении, подробно прописав все условия, чтобы полностью отрезать Цянь Юя от Ли Цуй.

Записав всё, Чэнь Минхуэй специально зачитал договор вслух перед всеми. Никто не возразил, и он потребовал, чтобы Ли Цуй подписала и поставила отпечаток пальца.

Ли Цуй не хотела подписывать, но Чэнь Минхуэй прямо спросил, не хочет ли она воспользоваться этим, чтобы вымогать у него деньги. Свидетели поддержали его, и Ли Цуй нехотя подписала.

Чэнь Минхуэй аккуратно сложил свой экземпляр договора и спрятал его, не обращая внимания на то, что будет с экземпляром Ли Цуй.

Чэнь Минхуэй улыбнулся:

— Сяо Юй, собирай вещи, мы уходим. Отныне ты мой, где я — там и ты. Тебе больше не нужно возвращаться сюда.

— Угу, — Цянь Юй кивал, как сумасшедший, и, прыгая от радости, побежал собирать вещи.

Ли Цуй, увидев это, крикнула:

— Шлюха, в таком возрасте уже бегают за мужчинами, бессовестная!

Один из свидетелей, мужчина средних лет, не выдержал:

— Ли Цуй, хватит уже! Когда Цянь был жив, он так хорошо к тебе относился, а теперь ты отдаешь его единственного сына чужим людям, даже не оставив ему наследника. Не боишься, что он явится к тебе ночью?

Ли Цуй не боялась. Когда её муж был жив, он во всем ей подчинялся, а теперь, когда он уже превратился в прах, она и подавно не боялась.

— Ты ничего не понимаешь, я сама видела, как они обнимались и целовались, это просто позор!

Окружающие явно не верили её словам. Репутация Ли Цуй была окончательно подорвана, и никто больше не хотел верить ей.

Чэнь Минхуэй холодно сказал:

— Где домовая книга? Давай, сейчас же пойдем в полицейский участок и оформим всё.

— Ладно, давай, — Ли Цуй фыркнула. — Как будто Цянь Юй такой ценный, что его все хотят!

Цянь Юй вышел с большим пластиковым мешком вещей и услышал слова Ли Цуй. Его сердце, и без того не питавшее надежд, окончательно замерло.

Внезапно его рука согрелась — это Чэнь Минхуэй взял её в свою. Другой рукой он взял не очень тяжелый мешок и перекинул его через плечо.

Они отнесли вещи в дом Чэнь Минхуэя, а затем вместе с Ли Цуй отправились в полицейский участок. Сотрудники участка удивились, увидев двух детей, пришедших для оформления документов.

Цянь Юй хотел изменить возраст и оформиться отдельно.

— Это же безумие! — сказал пожилой полицейский. — Как такие маленькие дети будут жить? Что за мать ты такая?

Чэнь Минхуэй сразу же ответил:

— Дядя, это не так. Мы оформляемся отдельно, потому что мне нужно идти в армию. Меня направил дядя Ци, я учусь с его сыном Ци Мином.

В восьмидесятые годы управление домовыми книгами было нестрогим, и изменение возраста для поступления в армию было обычным делом.

— Да, да, — поддержала Ли Цуй. У неё, видимо, еще оставалось немного стыда, чтобы не

кричать на весь свет, что она отдала сына на усыновление.

Пожилой полицейский знал отца Ци и вспомнил, что тот действительно приносил домовую книгу для изменения возраста. Подумав, он всё же изменил возраст и оформил Цянь Юя отдельно.

Глядя на домовую книгу, где было только его имя, Цянь Юй почувствовал, как его сердце сжалось. Он словно был брошенным детенышем, испытывающим страх и неуверенность перед будущим.

Внезапно его рука согрелась. Цянь Юй опустил взгляд и увидел, что его кулак, который он неосознанно сжал, был обхвачен другой, более крупной и темной ладонью.

Тот тихо сказал:

— У тебя есть я, Сяо Юй.

Эти простые слова мгновенно успокоили Цянь Юя.

Слава богу, он не был никому не нужен. Слава богу, он был рядом с ним. Цянь Юй крепче сжал руку Чэнь Минхуэя.

Выйдя из полицейского участка, Чэнь Минхуэй и Цянь Юй разошлись с Ли Цуй. Пройдя несколько шагов, Цянь Юй вдруг остановился и обернулся. Он увидел женщину, которая последний месяц только и делала, что ругала и била его, счастливо размахивающую домовую книгу и напевающую что-то себе под нос, уходящую прочь.

Внезапно его голова повернулась, и он встретился взглядом с ещё юным лицом Чэнь Минхуэя.

— Не грусти, — сказал Чэнь Минхуэй. — Я буду заботиться о тебе вдвойне, чтобы компенсировать её отсутствие.

Незаметно глаза Цянь Юя наполнились слезами. Он долго тер ногой землю, прежде чем произнести:

— Раньше, когда папа был жив, она была такой хорошей, правда, очень хорошей. Я не знаю, почему она вдруг изменилась, почему я стал ей не нужен. Раньше всё было по-другому.

Говоря это, он не смог сдержать слёз.

В этот момент любые слова были бесполезны. Всё, что мог сделать Чэнь Минхуэй, — это обнять Цянь Юя и дать ему плечо, чтобы тот мог выплеснуть эмоции.

Когда Цянь Юй успокоился, Чэнь Минхуэй утешил его:

— Не плачь, я приготовлю тебе на обед жареное мясо и яичницу, хорошо?

В то время у большинства семей не было изобилия, и мясо с яйцами считались деликатесом.

Услышав о мясе и яйцах, Цянь Юй вдруг вспомнил о деньгах. Радость сменилась тревогой, и он спросил:

— Минхуэй, откуда у тебя столько денег? Неужели отец Ци Мина одолжил тебе?

Чэнь Минхуэй понимал, что скрывать бесполезно, к тому же через семь дней ему нужно было освободить дом для Брата Цзи, поэтому он прямо сказал:

— Я продал старый дом. Всего получил 1 629 юаней. После того, как отдал Ли Цуй, осталось 842 юаня.

В эту сумму также входили тринадцать юаней задатка.

— Ты продал дом, чтобы собрать деньги? — голос Цянь Юя дрогнул.

Чэнь Минхуэй поспешил успокоить его:

— Не думай так. Мне всё равно пришлось бы его продать. Я признаю, что часть причин была связана с тобой, но больше — с моими собственными планами. Сяо Юй, я хочу серьезно учиться, поступить в старшую школу, а потом в университет. Ты знаешь, что у меня плохие знания, я вряд ли смогу поступить в старшую школу на общих основаниях, поэтому я хочу попросить отца Ци Мина помочь мне поступить платно. Обучение в старшей школе обойдется в несколько сотен юаней, не считая книг и других расходов. Так что дом в любом случае пришлось бы продать.

Цянь Юй закусил губу:

— Тогда, когда я закончу среднюю школу, я брошу учёбу. Со средним образованием в городке или поселке легко найти работу, и я буду тебя содержать.

— Нет, так не пойдет. Ты моя жена, я не могу позволить тебе меня содержать, — Чэнь Минхуэй возмутился. — И учиться нужно не только мне, но и тебе. Пока ты учишься, я буду учиться вместе с тобой. Если ты бросишь учёбу, я тоже брошу.

Цянь Юй смутился:

— Но деньги?

Чэнь Минхуэй загадочно улыбнулся:

— С деньгами я уже придумал, как справиться.

— Как? — с любопытством спросил Цянь Юй.

Чэнь Минхуэй рассказал ему о своём плане — заняться бизнесом. Восемидесятые годы были временем, когда в стране Хуа можно было найти золото на каждом шагу. Говорили, что даже торговля на рынке могла сделать человека богатым за месяц, заработав столько, сколько рабочий получал за год.